

Возвращение черного сфинкса

Джесси Норман как центр музыкальной вселенной

Андрей Хрипин

30.11. Национальный филармонический оркестр России. Дирижер Владимир Спиваков. Солистка Джесси Норман, сопрано. Большой зал консерватории.

04.12. Камерный оркестр «Виртуозы Москвы». Солисты Денис Мацуев, фортепиано; Владимир Спиваков, скрипка; Алексей Уткин, гобой; Джесси Норман, сопрано. Большой зал консерватории.

08.12. Национальный филармонический оркестр России. Дирижер Владимир Спиваков. Солистка Джесси Норман, сопрано. Московский международный дом музыки на Красных холмах.

Грядущая неделя для столичной музыкальной жизни обещает стать поистине райской. Начинается фестиваль Владимира Спивакова, на который маэстро создал честь и гордость мировой музыки во главе с самой интеллектуальной из всех див Джесси Норман.

Еще 10–12 лет назад импортных компакт-дисков с классикой в России почти не было. А ездили к нам чаще всего певцы средней руки, либо великие на последнем излете своей карьеры. Об американской сопрано Джесси Норман у нас знали, пожалуй, только гурманы из гурманов, обычные меломаны запомнили ее в телетрансляции «Ариадны

на Наксосе» Штрауса из «Метрополитен». Именно в те «глухие» годы один инициативный человек задумал привезти негритянскую суперзвезду в Россию и вышел с этим предложением на крупного банковского магната, имеющего сегодня репутацию большого знатока искусств. Его встречный вопрос сразил наповал: «А кто такой этот Джесси Норман?» Да что там банкир, ес-

пока за дело не взялся Спиваков – его соседка по парижской квартире оказалась подружкой певицы и свела их сначала по телефону. Так, два года назад «душ имени Джесси Норман», сооруженный еще раньше в закулисной части консерватории, сумел-таки, надо думать, оправдать свое название. Норман не может без воды и чистого воздуха, но кондиционеры при

Но слова вряд ли способны передать и малую долю той энергетики, которую излучает живая Джесси. Встреча с ней сулит ирреальное, смешанное чувство восторга и трепета перед чем-то, что находится за пределами понимания. Для кого-то она обольстительна, кому-то – отвратительна. Она шаман и гипнотизер. За вкрадчивой красотой экзотического животного – напряженно работающий интеллект. Интеллектуальная строгость соседствует с языческим беспределом. Закрытая от внешнего мира – и вдруг открывающаяся в моменты музыки.

Джесси – культовая фигура. Все ее выступления, даже камерные вечера песен, превращаются в эффектно инсценированные шоу и фиксируются для истории. Ее записи, даже спорные по своей трактовке (как, например, опера «Сельская честь» с Хворостовским или диск с Мишелем Леграном), всегда шикарно обставлены. Ее изображениями обклеены все стены в Зальцбурге и других фестивальных городах. Она имеет самые громкие титулы планеты – почетный член Королевской академии музыки в Лондоне, командор французского Ордена искусств и литературы, кавалер французского Почетного легиона, почетный посол ООН.

Джесси – своенравная звезда. Правда, в начале карьеры

она заработала прозвище «черной Каллас», поскольку пела все – от Баха до Оффенбаха, от оперетты до госпелов. Пыталась петь оперы Моцарта, легкопериариваемые шлягеры Верди и даже Мейербергера, но вовремя поняла, что это не совсем ее дело. В середине 70-х у нее выработалось железное кредо – никогда не идти на поводу у моды и вкусов потребителя. Она предпочитает трудную музыку и из шипов делает розы. Интимную культуру лидерабенда ставит несравнимо выше светского оперного события. Ее композиторы – Вагнер, Малер, Берлиоз, Рихард Штраус, Равель, Шоссон, Пуленк, позднее к ним добавились «цветы зла» Берг и Шенберг. Ее оперный репертуар последних лет эксклюзивен до неприличия. Ее тайная страсть – джаз. Она обожает Эллу Фицджеральд и Сару Воан, Сандру Уилсон и Майлза Дэвиса. Самой ей довелось петь Кола Портера и Дюка Эллингтона. Джесси – живой человек и в качестве развлечения позволяет себе изредка выступить в ансамбле со Стингом или Бон Джови.

Джесси – живой орган. То, как разогревается этот мощный инструмент, сродни работе доменных печей или извержению вулкана. Вы когда-нибудь видели живое воплощение Эроса в музыке? Я видел – это Джесси Норман в «Смерти Изольды» Вагнера. ■

Реакция нормального человека на Джесси Норман сродни шоку

ли вчера один вполне заслуженный солист-струнник задал мне в телефонном разговоре почти тот же самый вопрос – я был готов зарыдать. Первым заманить черную богиню в «холодную снежную Россию» удалось в 1990-м Юрию Темирканову и... Петру Ильичу Чайковскому. Когда отмечалось 150-летие великого классика, в гала-концерте на сцене Большого зала Петербургской филармонии Джесси исполнила цикл «французских» романсов Чайковского, посвященных Деизре Арто.

Все попытки привезти уникально дорогую и столь же требовательную диву в Первопрестольную заканчивались ничем,

этом исключены, она требует специального увлажнения помещений – и никакой пыли, не говоря уже о запахах.

Реакция нормального человека на Джесси сродни шоку – Норман создана, чтобы потрясать. Она не выходит на сцену, но материализуется. Монументальная фигура великанши, хитро задрапированная в шелка, таит в себе удивительную чувственность и нереализованное женское начало. Густые патлы мелких кудряшек, увенчанные каким-нибудь умопомрачительным тюрбаном или туго прилегающей повязкой – что-то вроде нимба. Голос-оркестр довершает сеанс гипноза.

Независимая 8. - 2003 - 28 ноября - с. 23

Норман Джесси
28.11.03.